

Евтюшкин Игорь Владимирович

преподаватель кафедры философии
и социальных наук
Крымского государственного медицинского
университета им. С.И. Георгиевского

КРЫМСКИЙ АВТОНОМИЗМ В КОНТЕКСТЕ РАСПАДА СССР (АСПЕКТЫ ТЕОРИИ)

Аннотация:

В статье рассмотрены теоретические вопросы, связанные с пониманием сущности крымского автономизма в контексте распада СССР. Дан анализ исследовательской литературы, показаны особенности участия политических акторов союзного, республиканского и регионального уровня в воссоздании Крымской АССР, особенности их реагирования на вызовы, связанные с распадом политической системы СССР.

Ключевые слова:

институт автономии, автономизация, Крымская АССР, крымский автономизм, распад политической системы, автономистское движение, республиканская идея, регионализм, ирредентизм.

Evyushkin Igor Vladimirovich

Lecturer,
Philosophy and Social Sciences Subdepartment,
Crimea State Medical University

CRIMEAN AUTONOMY IN THE CONTEXT OF THE COLLAPSE OF THE USSR (ASPECTS OF THE THEORY)

Summary:

The aim of the article is to analyze the theoretical issues concerned with the interpretation of the essence of Crimean self-regulation in the context of the collapse of the USSR. The article carries out an analysis of the research literature, in particular, the specific features of the political actors' participation on the union, the republican and the regional levels in the restoration of the Crimean Autonomous Republic. The author considers specifics of their responses to the challenges associated with the decay of the political system of the USSR.

Keywords:

institution of autonomy, autonomy formation, Crimean ASSR, Crimean self-regulation, collapse of political system, autonomist movement, republican idea, regionalism, irredentism.

В начале 90-х гг. XX в. в Крыму был воссоздан институт автономии. Автономизация Крыма происходила в условиях распада СССР. Распад Советского Союза и его политической системы в значительной мере определил ход и особенности воссоздания в Крыму автономной республики. Это обстоятельство обуславливает актуальность изучаемой проблемы.

Целью статьи является анализ теоретических вопросов, связанных с пониманием сущности крымского автономизма в контексте распада СССР. Методологическими ориентирами исследования являются метод анализа документов и системный метод.

В исследовательской литературе присутствуют различные мнения по вопросу о происхождении крымской автономии. Наиболее дискуссионными являются вопросы о движущих силах и предпосылках автономизации Крыма, роли крымской автономии в контексте возникновения «крымской проблемы» в украинско-российских отношениях, характере воссоздаваемой автономии.

В вопросе о движущих силах автономизации Крыма исследователи выделяют роль политических акторов общесоюзного уровня либо роль региональных политических акторов. По-разному трактуется роль этнического фактора в воссоздании Крымской АССР: акцент делается либо на широкое автономистское движение русских и русско-культурных крымчан, либо на этноавтономистское движение крымских татар, которые массово возвращались в Крым в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в.

По мнению ряда авторов, воссоздание Крымской АССР – предшественницы Республики Крым – было инспирировано руководством СССР, стремившимся таким образом осложнить процесс выхода из состава Советского Союза Украинской ССР [1, с. 251–252]. Другие исследователи (А. Копыленко и др.) связывают появление автономной республики в Крыму с деятельностью крымской политической элиты и планами ее представителей по укреплению своих позиций в регионе [2, с. 84]. Некоторые авторы (С. Червонная и др.) ставят во главу угла процесс возвращения в Крым крымских татар и настаивают на том, что возможность обретения Крымом автономного статуса стала реальной благодаря автономистским инициативам крымско-татарского национального движения [3, с. 227].

С другой стороны, крымский политолог А. Мальгин считает, что процесс воссоздания автономной республики в Крыму базировался на регионалистском движении, в котором участвовала большая часть населения полуострова [4, с. 72, 75]. Некоторые исследователи (Т. Кузио, Й. Брэммер) описывают данное движение как этническое и связывают его с политической активностью русского населения Крыма в ответ на «национальную мобилизацию» украинцев на материке [5, с. 71].

Проблема рассматривалась и под другим углом. Например, существует мнение о том, что деятельность вышеперечисленных политических акторов, направленная на автономизацию Крыма, детерминировалась, в свою очередь, масштабным кризисом политической системы СССР, который активизировался в конце 80-х гг. XX в. и завершился распадом Советского Союза. Именно кризис политической системы СССР стал своеобразным катализатором воссоздания автономной республики в Крыму [6, с. 79].

Процесс автономизации в Крыму можно рассматривать с точки зрения системного подхода к пониманию политической реальности как реакцию политических акторов центрального и регионального уровня в рамках политической системы СССР на вызовы, связанные с распадом Советского Союза. Эта точка зрения подтверждается следующими факторами:

– В 1988–1989 гг. происходит углубление системного кризиса в Советском Союзе, в частности – активизируются дезинтеграционные процессы, центральное руководство страны теряет контроль над ситуацией в области межнациональных отношений. В 1989 г., на фоне активизации конфликтов в Нагорном Карабахе и Ферганской области Узбекистана, центральное руководство СССР признает необходимость возвращения крымских татар в Крым.

На официальном уровне вывод о необходимости восстановления автономии Крыма «путем образования Крымской АССР в составе Украинской ССР» в ноябре 1989 г. сделала Государственная комиссия по проблемам советских немцев и крымско-татарского народа под руководством Г. Янаева (данная комиссия была создана Советом Национальностей Верховного Совета СССР) [7, с. 82].

– Вывод комиссии, возглавляемой Г. Янаевым, относительно восстановления автономии в Крыму был связан не только с поиском механизмов решения проблем в сфере межнациональных отношений, но имел и другой политический смысл. Каждая новая автономия усиливала позиции центрального руководства СССР в его отношениях с союзными республиками.

Чтобы ослабить элиты союзных республик, которые собирались встать на путь суверенизации, ЦК КПСС разработал план действий, направленный на выведение автономий из-под реального влияния союзных республик. Характеристику этому плану дает в одной из своих работ Б. Ельцин, ссылаясь на документы так называемой «Особой папки» из архивов ЦК КПСС: «Чтобы компенсировать объективное ослабление государственной машины и предотвратить «разбегание республик от Центра», планировалось вместо государства с 15 союзными республиками, каждая из которых обладала правом свободного выхода, создать государство из 35 субъектов за счет добавления 20 новых субъектов Федерации (путем повышения статуса автономий), но, как мыслилось, уже без права свободного выхода» [8, с. 24]. Таким образом, Крымская АССР могла стать новым субъектом советской Федерации.

– Ситуация, связанная с ослаблением центральной власти, способствовала формированию региональной политической системы, которая принимала автономистские «импульсы» не только «сверху» – со стороны союзного центра, но и «снизу» – от общественности Крыма.

Многие процессы, происходившие в Советском Союзе, прямо или косвенно связанные с политикой перестройки М.С. Горбачева, напрямую затрагивали интересы большинства населения Крыма и региональных политических элит. В условиях массового возвращения в Крым крымских татар, активного движения УССР по пути суверенизации, активизации этнократических устремлений руководства УССР (свидетельством чего стал закон «О языках в Украинской ССР», закрепивший статус государственного языка на территории УССР только за украинским языком), возникшей угрозы разрыва политических связей Крыма с РСФСР, – автономистские идеи становились все более популярными в крымском сообществе.

Возможность выхода УССР из состава Советского Союза становилась все более очевидной. Поэтому движение за повышение политического статуса Крыма имело реюнионистскую направленность и ориентир на сохранение Советского Союза.

– Автономизация Крыма осуществлялась политическими акторами регионального уровня, роль которых в условиях системного кризиса возросла. В 1990 г. идея о повышении статуса Крыма путем закрепления за ним автономного статуса была подхвачена крымской общественностью и депутатами Крымского областного совета, а затем и Крымским обкомом Компартии Украины.

Референдум о воссоздании автономной республики в Крыму, состоявшийся 20 января 1991 г., стал первым референдумом в СССР. Он был инициирован депутатами Крымского областного совета. Впервые в советской истории автономизация Крыма осуществлялась на основе демократических принципов. За «воссоздание Крымской АССР как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора» проголосовало 93,26 % граждан, принявших участие в референдуме [9].

– Процесс автономизации пошел по пути воссоздания в Крыму территориальной автономии. Эта модель давала возможность «снять» наиболее принципиальное противоречие в сфере межнациональных отношений в Крыму, исходя из признания того, что субъектом автономных прав являются все жители Крыма, независимо от национальности. Такая модель автономизации Крыма соответствовала предыдущему опыту существования в Крыму автономных образований.

Концепт территориальной автономии в Крыму стал альтернативой планам создания в Крыму крымско-татарской национальной автономии. Выдвигая это требование, представители крымско-татарского национального движения использовали тезис о том, что Крымская АССР 1921–1945 гг. якобы являлась крымско-татарской национальной автономией. Они требовали восстановить автономную республику в Крыму по «ленинскому декрету», в границах, определенных Постановлением ВЦИК и СНК от 18 октября 1921 г. Как отмечает исследователь крымско-татарского национального движения С. Червонная, «не реальный декрет ВЦИК и СНК <...> а некая легенда об этом декрете брались на вооружение, и приписывались ему те качества якобы гарантированной «национальной государственности» крымских татар <...> каких на самом деле строгая юридическая экспертиза в этом декрете никак бы не смогла выявить» [10, с. 225].

– На воссоздание автономии в Крыму оказали влияние процессы, происходившие не только на уровне союзного, но и на уровне республиканского центра. Рассмотрим вопрос о роли крымского автономизма в контексте украинско-российских отношений.

Как отмечает крымский политолог А. Мальгин, для большинства западных аналитиков проблема Крыма в основном сводилась к спору России и Украины вокруг наследства бывшей советской империи. Через эту призму рассматривался обычно и политический конфликт между крымским сообществом и центральной властью украинского государства, получивший обозначение «крымский сепаратизм» [11, с. 5].

Исследователи по-разному оценивают характер взаимоотношений Украины и России по поводу Крыма. С одной стороны, многие западные и украинские исследователи рассматривают позицию Российской Федерации в вопросе о Черноморском флоте и статусе Крыма как «имперскую» и агрессивную. Ряд российских и крымских исследователей, наоборот, делают акцент на слабости позиции российского руководства в отношении Крыма.

Как отмечают крымские исследователи С. Киселев и Н. Киселева, «легкость, с которой Россия отказалась в 1991 г. от своих прав на Крым, вызывает не просто удивление, а и недоумение» [12, с. 33]. Исследователь Т. Кузио объясняет такую позицию тем, что российское руководство опасалось отказа Киева от ядерного разоружения и проявляло больший интерес к Крыму как средству давления на Украину, чтобы направить ее на путь реинтеграции [13, с. 331].

В условиях «парада суверенитетов» политические элиты УССР и РСФСР совместно противодействовали союзному центру, являясь ситуативными союзниками. Автономистские инициативы Крымского облсовета и их поддержка со стороны союзного центра заставили руководство Украинской ССР искать поддержку в лице руководства РСФСР. В обход союзного центра 19 ноября 1990 г. состоялось подписание Договора между УССР и РСФСР, в статье 6-й которого подтверждалась территориальная целостность и существующие границы республик в рамках СССР [14, с. 171].

Тогда же Б. Ельцин на вопрос, будет ли вопрос о статусе Крыма рассматриваться в Верховном Совете России, ответил: «Это дело народа Крыма и Верховного Совета УССР. Мы на эту провокацию не поддадимся, будем уважать суверенитет Украины» [15].

Руководство РСФСР и УССР не одобряло инициативу М. Горбачева, связанную с заключением нового Союзного договора, который, в частности, предполагал включение автономий в состав СССР как субъектов союзного государства. Работа над проектом нового Союзного договора проходила в Ново-Огарево. В июле 1991 г. для участия в работе над соответствующим проектом была сформирована «делегация полномочных представителей Верховного Совета Крымской АССР». В состав делегации вошли семь человек, в частности Н. Багров, Л. Грач, Ю. Мешков. Н. Багрову, как председателю Верховного Совета Крымской АССР, поручалось подписать Союзный договор [16, с. 103].

Одновременно инициатива заключения Союзного договора столкнулась с серьезным противодействием части союзных элит. Их попытка отстранить от власти М. Горбачева 19 августа 1991 г. привела к фактическому разрушению советской политической системы.

Позиция руководства РСФСР в крымском вопросе после так называемого «августовского путча» не претерпела существенных изменений. 28–29 августа 1991 г. в Киеве состоялись переговоры государственных делегаций России во главе с А. Руцким и Украины во главе с Л. Кравчуком, при участии делегации Верховного Совета СССР. В результате представители РСФСР подтвердили положение подписанного ранее Договора, связанное с признанием территориальной целостности УССР в существующих границах [17, с. 186–187].

Риторика президента РСФСР Б. Ельцина в отношении Крыма ослабляла позиции руководства Крымской АССР в вопросе о самоопределении автономии. С одной стороны, движение УССР по пути суверенизации заставляло Верховный Совет Крымской АССР идти по аналогичному пути. На провозглашение независимости Украины (Акт провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г.) Верховный Совет крымской автономии отреагировал принятием декларации «О государственном суверенитете Крыма» от 4 сентября 1991 г. [18, с. 80]. Но заявления Б. Ельцина об отсутствии территориальных претензий к УССР в крымском вопросе заставляли руководство Крыма

занимать выжидательную позицию. Председатель Верховного Совета Крымской АССР Н. Багров и значительная часть депутатов парламента автономии избегали ирредентистских действий.

Наряду с регионалистским вектором республиканской идеи в Крыму существовал ирредентистский ее вектор. Республиканский статус полуострова стал важной «точкой опоры» для про-российских политических сил Крыма. Ирредентистский (итал. *irredentio* – неосвобожденный) вектор республиканской идеи в Крыму был представлен прежде всего Республиканским движением Крыма – политическим движением, созданным в сентябре 1991 г. Из него впоследствии выросла Республиканская партия Крыма (партия РДК). В ее руководящий состав входили Ю. Мешков, В. Аверкин, С. Цеков, В. Межак и другие активисты. Программные установки РДК сводились к двум основным целям – созданию в Крыму республики со всеми правами независимого суверенного государства и проведению референдума о государственном статусе республики.

Сходные идеи выдвигались рядом других общественных организаций, возникших в Крыму в тот период, а именно «Движением 20 января» (В. Сагатовский), «Демократической Тавридой» (Б. Кизилов) и др. [19].

1 декабря 1991 г. в Крымской АССР прошел референдум о независимости Украины. Этот факт украинские исследователи и политики рассматривают как одно из базовых правовых оснований выхода УССР из состава СССР вместе с Крымской АССР. При этом не учитывается тот факт, что УССР вышла из состава СССР с нарушением Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». В статье 3 данного закона была заложена норма о том, что в союзной республике, имеющей в своем составе автономии, референдум о выходе республики из состава СССР должен проводиться отдельно по каждой автономии [20].

Референдум о выходе Крымской АССР из состава СССР в Крыму проведен не был. Это обстоятельство не было учтено в ходе подписания 8 декабря в Беловежской пуще главами Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь Соглашения о создании Союза Независимых Государств (СНГ).

Проведенное исследование в целом подтвердило гипотезу о том, что процесс автономизации в Крыму можно рассматривать с точки зрения системного подхода к пониманию политической реальности как реакцию политических акторов центрального и регионального уровня в рамках политической системы СССР на вызовы, связанные с распадом Советского Союза. Автономизация Крыма в 1990–1991 гг. обуславливалась не только этническими, но и геополитическими факторами. Крымская автономия возникла, с одной стороны, как механизм защиты прав русских, крымских татар и представителей других этнических групп, проживающих в Крыму. С другой стороны, выход УССР из состава СССР вместе с Крымской АССР стал результатом политического компромисса между руководством УССР и РСФСР в крымском вопросе. Институт крымской автономии выступил в роли противовеса националистическим устремлениям украинских политических элит, проводивших политику этнократического унитаризма.

Ссылки:

1. Рибак Н.Б. Автономна Республіка Крим: правові аспекти становлення // Вісник київського інституту «Слов'янський університет». Вип. № 12. Історія. Київ, 2002.
2. Копиленко О.Л. Автономна Республіка Крим: проблеми правового статусу. Київ, 2002. 342 с.
3. Губогло М.Н., Червонная С.М. Крымско-татарское национальное движение. Т. 1. История. Проблемы. Перспективы. М., 1992. 331 с.
4. Мальгин А.В. Приднестровье, Крым, Закарпатье: три случая постсоветского регионализма // Крымский контекст. 1996. № 5.
5. Мальгин А. Крымский узел. Очерки политической истории крымского полуострова. 1989–1999. Симферополь, 2000. 161 с.
6. Евтюшкин И.В. Автономизация Крыма и распад политической системы СССР // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. 2005. Т. 19 (58). № 3. Политические науки. С. 79–98.
7. Губогло М.Н., Червонная С.М. Указ. соч. Т. 2. Документы, материалы, хроника. М., 1992. 340 с.
8. Пятьдесят семь вопросов избирателей Президенту России. М., 1996. 79 с.
9. Как мы голосовали (о референдуме) // Крымская правда. 1991. 22 января.
10. Губогло М. Н., Червонная С. М. Указ. соч. Т. 1.
11. Мальгин А. Крымский узел. С. 5.
12. Киселев С.Н., Киселева Н.В. Размышления о Крыме и геополитике. Симферополь, 1994. 63 с.
13. Петровський В.В. Українсько-російські стосунки в сучасній західній науковій літературі (1991–2001 рр.) : дис. ... д-ра істор. наук : 07.00.06. Харків, 2003. 563 с.
14. Усов С.А. Политико-правовые проблемы Черноморского флота и Севастополя в контексте распада Российской империи и СССР (историко-политологический анализ) : дис. ... д-ра полит. наук : 23.00.02. М., 2003. 445 с.
15. Крымская правда. 1990. 23 ноября.
16. Копиленко О.Л. Указ. соч. С. 103.
17. Усов С.А. Указ. соч. С. 186–187.
18. Ведомости Верховного Совета Крыма. 1991. № 2. Июль – сентябрь.
19. Евтюшкин И. Найти себя, найти Россию: русская идея в Крыму // Империя : информационно-аналитический портал. 2011. 23 декабря [Электронный ресурс]. URL: <http://imperiya.by/rusworld19-11331.html> (дата обращения: 18.05.2014).
20. Закон СССР от 03.04.1990 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» [Электронный ресурс]. URL: <http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1737> (дата обращения: 18.05.2014).

References:

1. Rybak, NB 2002, 'Autonomous Republic of Crimea: legal aspects of the formation', *Bulletin of the Kiev Institute of "Slavic University"*, issue 12, History, Kiev.
2. Kopilenko, OL 2002, *Autonomous Republic of Crimea: the legal status*, Kiev, 342 p.
3. Guboglo, MN & Chervonnaya, SM 1992, *Crimean Tatar national movement*, vol. 1, History. Problems. Prospects, Moscow, 331 p.
4. Malgin, AV 1996, 'Transnistria, Crimea, Transcarpathia: three cases of post-Soviet regionalism', *Crimean context*, no. 5.
5. Malgin, A 2000, *Crimea node. Essays on the political history of the Crimean peninsula. 1989-1999*, Simferopol, 161 p.
6. Evtushkin, IV 2005, 'Crimean autonomization and the collapse of the political system of the USSR', *Proceedings of Taurian National University*, vol. 19 (58), no. 3, Political science, p. 79-98.
7. Guboglo, MN & Chervonnaya, SM 1992, *Crimean Tatar national movement*, vol. 2, Documents, materials, chronicle, Moscow, 340 p.
8. *Voters' fifty-seven questions to the Russian President* 1996, Moscow, 79 p.
9. 'How we voted (on the referendum)' 1991, *Crimean truth*, January 22.
10. Guboglo, MN & Chervonnaya, SM 1992, *Crimean Tatar national movement*, vol. 1, History. Problems. Prospects, Moscow, 331 p.
11. Malgin, A 2000, *Crimea node. Essays on the political history of the Crimean peninsula. 1989-1999*, Simferopol, p. 5.
12. Kiselev, SN & Kiseleva, NV 1994, *Reflections on the Crimea and geopolitics*, Simferopol, 63.
13. Petrovsky, VV 2003, *Russian-Ukrainian relations in contemporary Western literature (1991-2001)*, D.Phil. thesis, Kharkov, 563 p.
14. Usov, SA 2003, *Political and legal problems of the Black Sea Fleet and Sevastopol in the context of the collapse of the Russian Empire and the Soviet Union (historical and political analysis)*, D.Phil. thesis, Moscow, 445 p.
15. *Crimean truth* 1990, November 23.
16. Kopilenko, OL 2002, *Autonomous Republic of Crimea: the legal status*, Kiev, p. 103.
17. Usov, SA 2003, *Political and legal problems of the Black Sea Fleet and Sevastopol in the context of the collapse of the Russian Empire and the Soviet Union (historical and political analysis)*, D.Phil. thesis, Moscow, p. 186-187.
18. *Bulletin of the Supreme Council of Crimea* 1991, no. 2, July – September.
19. Evtushkin, IV 2011, 'Find yourself, find Russia: Russian idea in Crimea', *Empire: information-analytical portal*, December 23, retrieved 18 May 2014, <<http://imperiya.by/rusworld19-11331.html>>.
20. USSR Law of 03.04.1990 "On the Resolution of issues related to the Secession of Union Republics from the USSR" 1990, retrieved 18 May 2014, <<http://zaki.ru/pagesnew.php?id=1737>>.